

В. И. Часовский

**ВЛИЯНИЕ ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНОГО РАЗВИТИЯ
НА ИЗМЕНЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРАН СНГ**

Рассмотрены проблемы взаимодействия центра и периферии на разных уровнях. Выявлены факторы, обуславливающие смену этапов и перестройку территориальных процессов. Охарактеризованы особенности современного этапа структурной перестройки в индустрии СНГ.

The article explores the aspects of interaction between centre and periphery at various levels. The article reveals some factors which cause these stages changing and corresponding spatial processes. The article also describes the features of the contemporary stage of structural changes of the Commonwealth of Independent State's industry.

76

Ключевые слова: СНГ, индустриальные районы, центр-периферийное развитие, территориальная структура промышленности.

Дифференциация производственного пространства. Типы центральных и периферийных районов. СНГ – очень пестрый по территориальной структуре субрегион мира, представленный территориями с различной плотностью экономической деятельности. Районирование позволяет выявить в его пределах регионы с разными уровнями территориальной промышленной концентрации, характером и динамикой экономического развития, глубиной территориального разделения труда. Прежде всего, мы выделяем три основных иерархических типа индустриальных районов: центральные, полупериферийные и периферийные. Критериями служат общий уровень промышленного развития, степень участия в территориальном разделении труда и, что особенно важно, отношение к инновационному процессу.

Ареалы концентрации хозяйственной деятельности представляют собой не сплошной массив, а просто зону с несколько повышенной плотностью промышленных и столичных районов, которые разделены значительными пространствами внутренней периферии. СНГ имеет многоочаговую структуру, образованную промышленно развитыми и другими районами.

Центральные индустриальные районы выполняют функции главных очагов НТП, управления и внешних связей. Однако в их структуре сохраняется высокая роль промышленности, на которую приходится в среднем 35 % занятых, при отставании третичной и особенно четвертичной сферы. Вместе с тем концентрация последней в столичных регионах очень высока. При этом за пределы самих столичных городов выводятся пока лишь некоторые экологически «грязные» производства, научные подразделения и связанные с ними опытные производства, а

сферы управления, банковско-финансовой деятельности и т.д. подвержены децентрализации в существенно меньшей степени. По всей вероятности, здесь еще не набрали силу механизмы, способные, как это произошло на Западе, «выталкивать» старые для этих районов производственные функции, давая простор новым [2].

Районы индустриальной полупериферии в большинстве стран СНГ не образуют сплошных массивов. Исключение составляет резко выделяющийся на общем периферийном фоне массив старопромышленных районов в европейской части России. Правда, современные процессы отраслевой трансформации здесь затрагивают в основном лишь столичные регионы (Москву и Санкт-Петербург) и примыкающие к ним областные центры. Повышенной ролью полупериферийных районов в СНГ, кроме того, выделяются некоторые участки территории Беларуси и Украины (включая Донбасс и Приднепровье) с их мощными очагами тяжелой индустрии.

Районы новой индустриализации — очень распространенный тип в СНГ. Они присутствуют и вокруг расширяющихся центральных индустриальных районов, и в новых агломерационных зонах, формирующихся на базе традиционных мезорегиональных центров, и как самостоятельные очаги, возникшие уже во второй половине XX в. в стороне от прежних центров (тип района-новостройки с базовыми отраслями индустрии). Слабо представлен тип районов с преобладанием научно-рекреационных функций, характерный для современного этапа НТП. К ним можно условно отнести курортные зоны в Крыму, на Северном Кавказе, а также некоторые «краевые зоны» в Подмосковье.

Среди периферийных индустриальных районов, на которые в СНГ приходится значительная часть территории (в России закономерно возрастающая к восточным окраинам), есть как аграрные, так и районы ресурсно-освоенческого типа. Относительно более развитые сельскохозяйственные ареалы сосредоточены в пределах основной полосы расселения и хозяйства (в России, Украине и Беларуси), в долинах крупных рек, предгорьях или межгорных котловинах, на орошаемых территориях (в некоторых других странах СНГ).

Процессы концентрации населения и хозяйства господствуют в ведущих городских агломерациях и промышленно развитых районах. Они сопровождаются, с одной стороны, оттоком населения из районов внутренней индустриальной периферии, разделяющей такие ядра концентрации, а с другой — расширением данных ядер за счет ускоренной урбанизации и индустриализации их внутренних частей и примыкающих территорий. Но рост ведущих очагов осуществляется в большей степени за счет притока населения и ресурсов извне, т.е. «откачивания» их из периферии, чем за счет внутренних сил, т.е. «выталкивания» промышленности и населения из центров. Промышленные периферийные центры в основном развиваются за счет их дальнейшей индустриализации. Собственный научно-технический потенциал этих центров пока еще невысок.

Таким образом, страны Содружества различаются по характеру пространственного рисунка промышленности и тенденциям регионального развития. Эти различия, прежде всего, связаны с историческими особенностями хозяйственного освоения регионов и с разноре-

менным вступлением стран в стадии промышленного развития и урбанизации. Многие процессы, которые сейчас характерны для СНГ, отмечались в западноевропейских странах в 50–60-е гг. XX в.

Динамика регионального развития: концентрация или деконцентрация? Процессы концентрации и деконцентрации создают, воспроизводят, трансформируют сами индустриальные центры, а также их отношения с периферией. По смыслу и результатам территориальной концентрации (ТК) противостоит освоение новых территорий, но в индустриальную эпоху сам этот процесс воплощается в концентрированных формах — создается более равномерная сеть значительных центров. Что же касается староосвоенных промышленных территорий, то для них типичны целые группы противоположных процессов: аккумулятивное, стягивание, поляризация, с одной стороны; рассеяние, дисперсия, диффузия, выравнивание — с другой [1]. Их соотношение меняется на разных этапах развития, в разных географических уровнях и при использовании разных индикаторов территориальной концентрации.

Учет волновых процессов зарождения и распространения хозяйственных функций заставляет различать по крайней мере три фазовые разновидности их ТК:

1) *первичную* концентрацию новых функций, например научно-технических, т.е. изначально высокую их концентрацию в индустриальных центрах — генераторах инноваций, обладающих необходимыми для появления новой деятельности стартовыми условиями; ее рост в этих центрах резко углубляет различия между ними и периферией;

2) *остаточную* концентрацию развитых функций — как результат столкновения ее инерции (скажем, индустриальной) с процессами широкой диффузии; уровень ТК в индустриальных центрах снижается, но еще высок, различия между ними и периферией сглаживаются;

3) *вторичную* (возвратную) концентрацию традиционных функций, которая напоминает первичную, если старая отрасль промышленности выступает в новых формах [2].

Феномен пространственного расслоения разных уровней индустриальной деятельности и ее структурной концентрации имеет место и в СНГ. Крупнейшие города резко выделяются специализацией на отраслях не только четвертичного сектора, но и тяжелой и трудоемкой, а также наукоемкой промышленности. Ведущие городские агломерации концентрируют сегодня штаб-квартиры монополий (безоговорочным лидером в СНГ остается Москва, на порядок опережающая любой другой центр), их научно-исследовательские лаборатории, субподрядные фирмы. Несвойственная ведущим центрам структура со слабой ролью прогрессивных элементов наблюдается в Нижнем Новгороде, Самаре, Омске, Перми, Донецке, Харькове и других нестоличных городах-миллионерах СНГ. В крупнейших центрах СНГ еще сохраняется тенденция к экстенсивному промышленному росту.

Модели регионального промышленного развития для стран СНГ. Большинство экономических районов стран Содружества имеет промышленную специализацию, а роль генераторов НТП выполняет лишь немногочисленная группа собственно крупных промышленных центров, иногда вместе с ближайшими пригородами. Медленная структурная перестройка

хозяйства этих центров, тормозимая ведомственными барьерами и инерцией индустриального роста, замедляет пространственную диффузию НТП и «вымывание» не отвечающих столичному положению промышленных функций в другие районы и центры, которым они как раз могли бы дать необходимый импульс к промышленному развитию.

Характерно, что районы внешней индустриальной периферии, как правило, на один кондратьевский цикл отстают от мегаядра по уровню и характеру развития. Например, на севере европейской части и азиатском востоке России преобладают районы тяжелой промышленности и районы-новостройки. Сеть городов сильно разрежена, их пригородные зоны незначительны, а рост зависит в основном от притока мигрантов из сельской местности и других районов. Приведенный пример подтверждает тезис о разновременности смены стадий промышленного развития в разных регионах страны. Исходя из этого, попытаемся оценить, как в ближайшие десятилетия сложится характер регионального промышленного развития в районах разного типа.

Правомерно ожидать, что в ближней перспективе в странах СНГ еще довольно длительное время факторами, определяющими рисунок хозяйства, будут размещение промышленности и контрасты в инфраструктурном оснащении территории. Резкое усиление центробежных тенденций может наступить лишь по мере накопления ведущими центрами (агломерациями) достаточно мощного научно-технического потенциала, способного обеспечить их функциональную перестройку и оттеснить промышленные функции к периферии. Подобный процесс происходит уже давно, особенно в форме создания периферийных филиалов крупных производственных объединений. Однако для его ускорения необходима еще и подготовка периферии к восприятию новых функций. В первую очередь она должна коснуться основных промышленно развитых ядер стран СНГ, где обновление функций ведущих промышленных центров может дать толчок для экономической активизации малых и средних городов внутренней индустриальной периферии, причем не обязательно входящих в состав крупных промышленных агломераций. Это, в свою очередь, послужило бы фактором подъема ряда сельских районов за счет трансформации существующего хозяйства, его частичной индустриализации, роста сервисных отраслей и др.

Успешное развитие периферийных индустриальных районов зависит от интенсификации экономики и роста общей плотности экономической деятельности в основных промышленных ядрах. Лишь по мере появления в них тенденций, присущих пятому кондратьевскому циклу, можно ожидать перемен на периферии, отстающей от ядер на цикл. Здесь земледельческие районы с высокой плотностью сельского населения имеют несколько иные перспективы, чем редко заселенные северные. Стягивающие к себе трудовые ресурсы промышленно-городские агломерации основной полосы хозяйства СНГ, даже оставаясь очагами ускоренного индустриального роста, видимо, не смогут поляризовать территорию и «обнажить» сельскую периферию так резко, как, например, на Севере России. Вместе с тем именно агломерации должны стать главными проводниками НТП, и накопление в них собственного потенциала отраслей третичной и четвертичной сферы будет способство-

вать постепенному оттеснению новых отраслей промышленности на периферию. В северных районах России или в пустынных районах Казахстана и Центральной Азии по-прежнему будет доминировать индустриально-очаговый характер освоения.

Ход этих процессов зависит от типа промышленной агломерации или района. Если исходить из общей схемы регионального промышленного развития, то с приближением к пятому циклу все больше шансов на подъем будут иметь старопромышленные ареалы СНГ, сохранившие инфраструктуру и сеть расселения, молодые индустриальные агломерации с современной диверсифицированной структурой, традиционные региональные центры, а также аграрно-рекреационное окружение ведущих центральных индустриальных районов. Если подобные территории к тому же соседствуют, как, например, в центре европейской части России, где формируется мощное урбанистическое образование типа мегалополиса, то предпосылки их прогрессивного развития еще больше возрастают.

В ином положении находятся известные базы тяжелой индустрии СНГ: Донбасс, отчасти Приднепровье, Кузбасс, полупериферийные районы Урала и др. Один из парадоксов прогресса состоит в том, что драматизм событий может оказаться здесь тем более острым, чем быстрее и последовательнее будут проводиться в странах радикальные реформы, внедряться рыночные отношения и т. д.

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что приведенный нами конкретный материал оптимально укладывается в ту стадиальную концепцию регионального промышленного развития, которая основывается на воспроизводстве отношений типа «центр-периферия». Существование закономерностей эволюции, объединяющих все пространственные общественные системы независимо от их политических особенностей, абсолютно реально. На самом деле такая взаимосвязанность существует всегда, и история свидетельствует о том, что развитие индустриального центра, в конце концов, сопровождается прогрессом на индустриальной периферии, какой бы пространственный уровень мы ни рассматривали [2].

Это позволяет утверждать, что без развитого индустриального центра немыслима развитая периферия. Любые мероприятия по активизации индустриальной периферии окажутся безуспешными, если не будет обеспечен подъем промышленного центрального района или главного города данной территории. Другой вопрос — каковы сложившиеся отношения разных типов районов и конкретные возможности подтягивания периферии до вчерашнего или хотя бы позавчерашнего уровня центра. В частности, в условиях СНГ промышленные мегаядра стран, где экономика отстает от западноевропейской примерно на один индустриальный цикл, пребывают в стадии формирования и включают в себя крупные массивы внутренней периферии, перспективы ее «рассасывания» (не говоря уже о преодолении отставания внешней периферии) резко различаются.

Подъем же индустриальной периферии методами «больших скачков», путем массивного внедрения сюда, как бы через голову центра, новейших видов деятельности требует осмотрительности. Он чреват утратой креативного потенциала центров, не компенсируемого экономическим ростом индустриальной периферии, у которой способность к восприятию нововведений бывает весьма ограниченной.

Вслед за индустриальным центром глобальные инновации и структурные перестройки подхватывает обычно индустриальная полупериферия, особенно те ее ареалы, которые расположены в пределах мегаядер территориальной промышленной концентрации, в сплошном или хотя бы уплотненном массиве между главными центрами. Районы этого типа не слишком многочисленны даже в рамках экономического ядра европейской части СНГ. С этой точки зрения мезо- и особенно макроуровень концентрации производительных сил в странах Содружества скорее недостаточны, нежели чрезмерны.

В силу неравномерности диффузионных процессов и узости профиля многих старопромышленных районов их взлеты чередуются со спадами. Способы решения этой и других проблем центрально-периферийного ряда в первую очередь должны базироваться на естественных эволюционных закономерностях, включая иерархическую ступенчатую пространственную фильтрацию базисных нововведений, производственных циклов, стадий и типов собственно регионального индустриального развития [2].

Список литературы

1. *Алаев Э.Б.* Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983.
2. *Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И.* Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991.

Сведения об авторе

В.И. Часовский — канд. геогр. наук, доц. СмолГУ, chassovsky@rambler.ru